

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.1

DOI: 10.17277/pravo.2020.03.pp.110-123

Приведено исследование компромиссной модели построения уголовного судопроизводства России на примере особых производств, предусмотренных главами 40 и 40.1 УПК РФ. Показаны динамика их применения, возникающие практические трудности и казусы. Рассмотрена перспектива дальнейшего использования особых производств по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. На основе анализа конкретных уголовных дел доказано, что существенное уменьшение размера наказания, «гарантированное» данными производствами – юридическая фикция. Рассмотрены множественные негативные черты их реализации. Обосновано мнение о недопустимости особого порядка рассмотрения уголовных дел по всем тяжким и особо тяжким преступлениям, независимо от форм посткриминального поведения обвиняемых.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; особый порядок судебного разбирательства; справедливость; упрощение; дифференциация; наказание.

Марина Александровна Баранова, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра уголовного процесса, ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия», Саратов, Россия;
marina2008-78@mail.ru

ЗАКОН, ЗАКОНОДАТЕЛЬ, ПРАКТИКА: НЕКОТОРЫЕ СУЖДЕНИЯ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ УСЕЧЕННЫХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВ

Введение. Уголовно-процессуальным системам различных государств известны две основные модели разрешения конфликтов в сфере уголовной юстиции: использование традиционных уголовно-процессуальных средств (уголовное преследование, назначение наказания) – репрессивная модель построения хода уголовного судопроизводства, и модель, предусматривающая помимо традиционных форм построения уголовно-процессуальной деятельности, отдельные экстраординарные производства, имеющие в своей основе разнообразные согласительные процедуры, позволяющие реализовать не только карательные задачи уголовного правосудия (ст. 2 УК РФ), но и задачи восстановления (полного или частичного) нарушенных прав, возмещения причиненного преступлением вреда, а также согласовать интересы конфликтующих сторон – так называемая компромиссная модель построения уголовного судопроизводства. Возможность существования в рамках уголовного процесса процедур компромиссной направленности предопределена конструкцией ст. 6 действующего УПК РФ. Сравнивая ст. 2 УПК РСФСР 1960 года, формулировавшую карательные задачи советского уголовного процесса, а именно:

быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и их справедливое наказание, и ст. 6 действующего УПК РФ, содержащую задачи охранительной направленности (защита прав и законных интересов потерпевших от преступления, защита личности от незаконного обвинения, осуждения либо ограничения ее прав и свобод, реабилитация невиновных), приходим к выводу, что вектор уголовно-процессуальной политики изменился. И на сегодняшний день необходимо говорить о ее правообеспечительной и восстановительной направленности [10, с. 567].

Для отдельных процедур, отличных от общего порядка уголовного судопроизводства, предусматривающих возможность учета позиций сторон при определении направления движения уголовного дела, в юридической литературе сформировано общее наименование «дифференцированные» [9, с. 15; 14, с. 3] или «упрощенные» производства [12, 13], к числу которых, без всяких сомнений, в настоящее время относят процессуальные порядки, предусмотренные главами 40, 40.1, 32.1 и 51.1 УПК РФ. Однако данный перечень не носит исчерпывающего характера и те или иные черты процессуального компромисса, влекущего видоизменение отдельных этапов движения уголовного дела, просматриваются также в положениях ст.ст. 20, 25, 25.1, 28.1, главы 41 УПК РФ. Все анализируемые законоположения при их непосредственном применении предполагают выяснение и учет мнения заинтересованных участников уголовного судопроизводства (потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого в различных вариациях), которое влияет как на содержание и направленность дальнейшей уголовно-процессуальной деятельности, так и на характер принимаемых решений.

Методы. Методологическую основу исследования составляют общенаучные (диалектический, системный, структурно-функциональный, логический и др.) и частно-научные (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и др.) методы познания. Наряду с методами теоретического исследования применялись методы эмпирического уровня: статистического исследования и сравнения.

Результаты. Проведен анализ предпосылок внедрения, рассмотрены нормативное регулирование и практика реализации положений УПК РФ, регламентирующих особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве. Определены их преимущества и негативные черты. Доказано, что реформирование законодательства проходит бессистемно, противоречиво, и в настоящее время нормы закона содержат неэффективные правовые конструкции. Реализуемая с 2019 года законотворческая инициатива Верховного Суда РФ также не выдерживает критики, так как отличается односторонностью, непродуманностью.

Обсуждение. В настоящее время законодатель идет по пути упрощения процессуальной формы, экономии времени и ресурсов. Аналогичные по содержанию установки были сформулированы Президентом РФ В. В. Путиным в Посланиях Федеральному Собранию РФ. В послании Федеральному Собранию РФ 2015 года В. В. Путин высказал идею гуманизации уголовного законодательства «к тем, кто оступился», снижения от-

ответственности для лиц, впервые совершивших преступления небольшой тяжести. В послании Федеральному Собранию РФ в 2019 году В. В. Путин указал на чрезмерное давление на предпринимателей, в отношении которых 45 % уголовных дел прекращаются, не доходя до суда. Это подтверждает стремление государственной власти к совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства в аспекте внедрения и реализации восстановительного правосудия. На законодательном уровне обсуждается проект Закона «О медиации», возможности ее применения именно по уголовным делам. Такая гуманизация уголовного судопроизводства, безусловно, востребована, так как преступления небольшой и средней тяжести составляют подавляющее большинство из выявляемых правоохранительными органами. Так, в 2019 году удельный вес преступлений небольшой и средней тяжести составил 75,6 %¹ (1 530 244 преступления в абсолютном показателе). В связи с чем, государство прагматично подходит к вопросам раскрытия преступлений и ищет различные механизмы, позволяющие ускорить и удешевить процедуру судопроизводства.

Не отрицая необходимости реализации принципа гуманизма (ст. 7 УК РФ), укажем на то, что подобного рода реформирование должно иметь под собой надлежащую теоретическую основу и практическую потребность. Также согласимся с А. В. Пиюком в том, что вновь вводимые нормы закона «не должны противоречить представлениям общества о должном, нравственном и справедливом, законодатель не должен поощрять явлений, к которым в обществе сложилось отрицательное отношение» [12, с. 10].

В настоящее время реформирование происходит бессистемно, «от случая к случаю». Перечень консенсуальных уголовно-процессуальных процедур носит открытый характер, постоянно дополняется новыми, порой малоэффективными производствами, не имеет единства и логической завершенности.

Так, несмотря на заслуженную критику особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (его «обвинительный уклон» и отсутствие реальной состязательности, чрезмерно усеченный процесс доказывания и другие недостатки) [1, 4, 7], он был положительно воспринят и интенсивно реализовывался на практике, прежде всего – из-за экономии ресурсов и времени. Количество рассматриваемых в особом порядке уголовных дел ежегодно увеличивалось. Так, по данным Верховного Суда РФ, в 2016 году таким образом было рассмотрено 65 % уголовных дел², а в 2018 – уже 69 %³. Динамика роста налицо. Однако после выступления в 2019 году Президента РФ В. В. Путина на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ,

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года // Офиц. сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (дата обращения: 26.02.2020).

² Верховный Суд РФ объяснил низкое число оправдательных приговоров // ИА Интерфакс в России. 2 марта 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/551978> (дата обращения: 25.04.2018).

³ Вараксин М. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2018 год. [Электронный ресурс] // Право.ru. URL: <https://pravo.ru/story/209019/> (дата обращения: 20.02.2020).

в котором он подверг критике рассматриваемую процедуру, указав, что она не должна служить «прикрытием некомпетентной и некачественной работы следствия»⁴, реакция правоохранительных и законодательных органов последовала незамедлительно: сначала в течение одного 2019 года существенным образом снизилось количество уголовных дел, рассмотренных

в особом порядке. Так, по отчетным данным Верховного Суда РФ, в 2019 году в особом порядке было рассмотрено уже 55 % уголовных дел⁵. Одновременно Верховный Суд РФ вышел с законодательной инициативой о неприменении особого порядка судебного разбирательства к тяжким преступлениям. Законопроект № 690652-7 «О внесении изменений в ст.ст. 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в настоящий момент находится на рассмотрении нижней палаты Федерального Собрания РФ⁶. Верховный Суд РФ и ранее, еще в 2006 году выходил с подобной законодательной инициативой: Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 56 на рассмотрение Государственной Думы РФ был внесен законопроект о внесении изменений в ст.ст. 314 и 316 УПК РФ⁷. В обосновании указывалось, что без полноценного исследования доказательств невозможно вынести справедливое решение по делу, установить обстоятельства, способствовавшие совершению тяжкого преступления, что вызывает большой общественный резонанс⁸. Однако в далеком 2006 году данный законопроект не был поддержан представительными органами государственной власти РФ.

Выходя с аналогичной по содержанию инициативой в 2019 году, Верховный Суд РФ вновь указывает на необходимость высокой степени гарантий справедливого правосудия для обвиняемых по сложным уголовным делам о тяжких преступлениях, признавая, что таковые возможно реализовать только в общем порядке судебного разбирательства (пояснительная записка Верховного Суда РФ к законопроекту). Таким образом, особый порядок судебного разбирательства не содержит в себе механиз-

⁴ Заседание коллегии Генпрокуратуры РФ 19 марта 2019 года // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60100> (дата обращения: 20.02.2020).

⁵ Председатель Верховного Суда России подвел итоги деятельности судебной системы в 2019 году // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://www.vsrp.ru/press_center/news/28750/ (дата обращения: 14.02.2020).

⁶ См.: Официальный сайт Государственной Думы РФ. Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/690652-7> (дата обращения: 22.02.2020).

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 56 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 10.04.2020).

⁸ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 10.04.2020).

мов, которые позволили бы говорить о том, что выносимое по его итогам решение отвечает требованию справедливости, закрепленному в ст. 297 УПК РФ. Между тем Конституционный Суд РФ неоднократно в своих постановлениях указывал на недопустимость игнорирования судами положений о справедливости не только выносимого судебного решения, но и всей процедуры осуществления правосудия⁹. Аналогичное требование предъявляет к судебной деятельности Верховный Суд РФ: «приговор может быть признан законным только в том случае, если он постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства»¹⁰. Сходные суждения высказывают и ведущие ученые-процессуалисты [5, 6].

УПК РФ предъявляет равные требования ко всем судебным решениям, независимо от тяжести совершенного преступления и порядка осуществления правосудия. Справедливым должно быть любое решение, а нормы международного права наделяют правом на проведение справедливого судебного разбирательства каждого обвиняемого, независимо от любых других факторов¹¹.

Вводя особый порядок судебного разбирательства, законодатель исходил не из требования справедливости, а из положений о процессуальной экономии и гуманизме, что было указано нами ранее.

Однако если проанализировать практику постановления судебных решений в общем и особом порядке судебного разбирательства, то она отнюдь не свидетельствует о том, что в особом порядке каждый подсудимый, согласившийся с предъявленным обвинением, получает гарантированное ч. 7 ст. 316 УПК РФ послабление наказания.

Нами были проанализированы приговоры, вынесенные районными судами Саратовской области в общем и особом порядке с целью выявления зависимости строгости назначаемого наказания от примененной процедуры рассмотрения уголовного дела. За основу были взяты приговоры, постановленные в 2019 году по ч. 3 (различным пунктам) ст. 158 УК РФ как одного из наиболее распространенных составов преступления, в отношении ранее несудимых лиц.

Так, приговором Заводского районного суда г. Саратова от 24.09.2019 ранее не судимый Елисеев по результатам рассмотрения уголовного дела в общем порядке судебного разбирательства был признан виновным в со-

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. «По делу о проверке конституционности п. 5 ч. 2 ст. 371, ч. 3 ст. 374 и п. 4 ч. 2 ст. 384 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан К. М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашева и И. П. Серебренникова» // СЗ РФ. 1996. № 7. Ст. 701; Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июля 1998 г. «По делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 325 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. В. Шаглия» // СЗ РФ. 1998. № 28. Ст. 3394; Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» // СЗ РФ. 2007. № 22. Ст. 2686.

¹⁰ Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. 2016. 9 декабря.

¹¹ Ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод: (Рим, 04.11.1950) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

вершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. При назначении наказания судом были учтены раскаяние подсудимого, активное способствование раскрытию преступления, полное признание вины. Елисееву было назначено наказание в виде 1 года лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года¹². Приговором Волжского районного суда г. Саратова от 27.09.2019 года ранее не судимый Иванов был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Приговор постановлялся по итогам проведения судебного разбирательства в общем порядке, в качестве смягчающих наказание обстоятельств суд учел признание Ивановым вины в инкриминируемом ему преступлении, возмещение вреда, причиненного потерпевшему и назначил наказание в виде лишения свободы на 6 месяцев условно с испытательным сроком 1 год¹³. Приговором Энгельского районного суда Саратовской области от 19.09.2019 года Горбанев был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Приговор также постановлялся в общем порядке судебного разбирательства. Суд в качестве смягчающих наказание обстоятельств учел признание Горбаневым вины в инкриминируемом ему преступлении, активное способствование раскрытию преступления, состояние здоровья подсудимого и назначил наказание в виде лишения свободы на 1 год условно с испытательным сроком в 1 год¹⁴. Кировский районный суд г. Саратова приговором от 11.09.2019 года, постановленным по результатам применения общего порядка судебного разбирательства в отношении ранее не судимого Мальцева, обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, принял обвинительное решение, однако с учетом ряда смягчающих обстоятельств, а именно: признания Мальцевым вины, его раскаяния, примирения с потерпевшим, возмещения причиненного вреда, назначил наказание в виде 1 года лишения свободы с освобождением осужденного от отбывания наказания¹⁵.

¹² Приговор Заводского районного суда г. Саратова от 24.09.2019 года по уголовному делу № 1-394/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hkVVuJPjuQVr/> (дата обращения: 15.04.2020).

¹³ Приговор Волжского районного суда г. Саратова от 27.09.2019 года по уголовному делу № 1-232/19 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SfgoaLEhDFmW/> (дата обращения: 15.04.2020).

¹⁴ Приговор № 1-587/2019 от 19 сентября 2019 г. по делу № 1-587/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/tL2fNkot9Yr1/?page=2®ular-court=®ular-date_from=01.07.2019®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+158.+%D0%9A%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B0%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29®ular-workflow_stage=10®ular-date_to=15.04.2020®ular-area=1009®ular-txt=%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80&_ =1586980920706®ular-judge= (дата обращения: 15.04.2020).

¹⁵ Приговор Кировского районного суда г. Саратова от 11.09.2019 года по уголовному делу № 1-308/2019// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DRKrmTkqmSJx/> (дата обращения: 15.04.2020).

Что касается рассмотрения уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства, то суды Саратовской области принимали следующие решения. Заводской районный суд г. Саратова рассмотрел в особом порядке судебного разбирательства уголовное дело в отношении ранее не судимого Левченко, обвиняемого по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Приговором суда от 15.08.2019 года Левченко был признан виновным в инкриминируемом ему деянии и ему было назначено наказание в виде 1 года лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год¹⁶. Энгельский районный суд Саратовской области рассмотрел в особом порядке судебного разбирательства уголовное дело в отношении ранее не судимого Валухова, обвинявшегося по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Приговором от 09.09.2019 года Валухов был признан виновным в совершении инкриминируемого деяния и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 мес. условно с испытательным сроком в 1 год 6 мес¹⁷. Аткарский городской суд Саратовской области по результатам рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства 19.08.2019 года признал ранее не судимого Парамонова виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на 9 мес. условно с испытательным сроком 1 год 6 мес¹⁸.

Анализируя вышеприведенные судебные решения, оговоримся, что никакой специальной, «подходящей для наших целей» выборки мы не производили, единственным критерием выступала однотипность правовых ситуаций: все изученные приговоры были постановлены в отношении одного, ранее не судимого лица, деяние квалифицировалось по ч. 3 ст. 158 УК РФ, различался только порядок рассмотрения уголовных дел. Как видим из вышеприведенных судебных решений, значительной разницы в наказании по приговорам, постановленным в общем и особом порядке, не просматривается. Порой приговоры, постановленные в особом порядке, даже более суровы. В этой связи приходим к выводу, что существенное послабление наказания, якобы гарантированное особым порядком судебного разбирательства, – это правовая фикция. Аналогичную закономерность мы выявили ранее в уголовных делах, поступивших в суд с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве [2].

Итак, на сегодняшний день значительный процент уголовных дел по преступлениям, наказуемым до 10 лет лишения свободы, рассматривается в особом порядке судебного разбирательства, однако существенного по-

¹⁶ Приговор Заводского районного суда г. Саратова от 15.08.2019 года по уголовному делу № 1-368/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/j8RPXtAhlYg8/> (дата обращения: 15.04.2020).

¹⁷ Приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 09.09.2019 года по уголовному делу №1-627/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/35uK9IuAEkZt/> (дата обращения: 16.04.2020).

¹⁸ Приговор Аткарского городского суда Саратовской области от 19.08.2019 года по уголовному делу № 1-83/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DXaODJCmrKHT/> (дата обращения: 16.04.2020).

слабления в строгости назначаемого наказания не просматривается. Но безусловное преимущество от применения особого порядка имеет сторона обвинения – результатом применения данной процедуры может быть либо обвинительный приговор, либо постановление о прекращении уголовного дела, на что указано в п. 12 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 60¹⁹. Кроме того, не происходит полноценного исследования доказательств, а значит остаются не выявленными ошибки и нарушения, допущенные органом предварительного расследования. Обвиняемый содействует органам предварительного расследования. Потерпевший получает возмещение причиненного вреда, извинения от подсудимого, моральное удовлетворение от самого акта свершения правосудия.

Очевидны и преимущества для суда: существенно сокращается время рассмотрения уголовного дела, нет необходимости проводить полноценное судебное разбирательство с исследованием доказательственной базы и вызовом свидетелей, экспертов, специалистов. Обвиняемый признает обвинение, и это, несмотря на многолетнюю критику «царицы доказательств – признательных показаний обвиняемого», кладется в основу приговора суда. Приговор также не требует по содержанию полноценной мотивировочной части. Все эти обстоятельства упрощают судебную деятельность и повышают количество рассмотренных уголовных дел, а следовательно – и эффективность деятельности судебной системы с точки зрения статистики.

Однако необходимо помнить, что особый порядок судебного разбирательства как компромиссная процедура носит инициативный характер. И инициативу должен проявить сам обвиняемый путем заявления ходатайства. Возникает резонный вопрос: а ему то зачем нужен такой порядок, если конкретно для него никаких преференций не возникает, исходя из вышеприведенных данных? Единственное разумное объяснение такого массового заявления ходатайств об особом порядке заключается в двух, на наш взгляд, причинах. Во-первых, это неверие в правосудность судебной системы. Так, по результатам мониторинга Фонда «Общественное мнение», проведенном в 2017 году, 43 % россиян считают, что «несправедливые приговоры суды выносят часто»²⁰. Независимый исследовательский центр приводит за 2018 год близкие цифры и указывает на 50 % опрошенных, не доверяющих российской судебной системе. Среди причин недоверия, помимо коррупции, волокиты и бюрократизма, указываются: сращивание судебной системы с исполнительной властью, ее зависимость от последней, невозможность добиться справедливости²¹. По результатам опро-

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 22.12.2015) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»// БВС РФ. 2007. № 2; 2016. № 2.

²⁰ Репутация судов и судей. Справедливы ли российские судьи? И должен ли суд быть независимым. URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/13239> (дата обращения: 01.04.2020 г.)

²¹ Отношение россиян к судебной системе (итоги всероссийского опроса). АНО Независимый исследовательский центр // URL: <http://xn---7sbfhedbrfkjgf7af6bcairj9fsg.xn--p1ai/otnoshenie-rossiyan-k-sudebnoj-sisteme-itogi-vserossijskogo-oprosa/?ckattemp=1> (дата обращения: 16.04.2020).

са, проведенного тем же Центром в 2020 году был установлен рост недоверия граждан к судебной системе – такой ответ сформулировало уже 70 % опрошенных²². Недоверие граждан базируется и на низком числе оправдательных приговоров. По данным информационного агентства РБК, в 2017 году российские суды оправдали втрое меньше подсудимых, чем в 2013 году. Доля оправданий упала до 0,2 %²³. В 2019 году суды РФ вынесли 1 % оправдательных приговоров²⁴. Таким образом, у граждан, попавших в орбиту уголовного судопроизводства, нет веры в справедливость судебной системы, и они пытаются получить хоть какие-то гарантированные преференции, которые законодательно сформулированы в ч. 7 ст. 316 УПК РФ.

И вторая причина нам видится в низкой юридической грамотности самих подсудимых. С ними не проводится надлежащая работа в плане информирования не только о положительных, но и отрицательных последствиях применения особого порядка судебного разбирательства по причинам, указанным выше.

В итоге получается «замкнутый круг» с системной «круговой порукой», наиболее слабым звеном в котором является сам подсудимый, поскольку все принимаемые решения касаются именно его.

Верховный Суд РФ, выйдя с законодательной инициативой о неприменении особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам о тяжких преступлениях, считает необходимым их исключить из данной системы. Приведет ли это нововведение к существенным изменениям в характере принимаемых решений? Полагаю, что нет. Так как суд все равно будет учитывать смягчающие наказание подсудимого обстоятельства, следующие из его положительного посткриминального поведения. Увеличатся сроки рассмотрения уголовных дел, издержки судебной системы. Изменится отношение участников процесса к процедуре осуществления правосудия, в частности, – отношение подсудимого. Ему уже не будет «гарантировано» снижение наказания.

Более сложно решается вопрос недопустимости применения особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве. Исходя из обязательств, которые накладывает на обвиняемого закон (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ), он должен изобличать соучастников в совершении преступления. Преступления,

²² Отношение россиян к судебной системе (по материалам всероссийского опроса 2020) [Электронный ресурс] // Независимый исследовательский центр. URL: <http://xn----7sbfhedbrfkjgf7af6bcairj9fsg.xn--p1ai/otnoshenie-rossiyan-k-sudebnoj-sisteme-po-materialam-vsrossijskogo-oprosa/> (дата обращения: 16.04.2020).

²³ 1 к 466: почему российские суды стали оправдывать еще реже [Электронный ресурс] // Информационное агентство РосБизнесКонсалтинг. URL: <https://www.rbc.ru/society/25/04/2018/5added539a79477ac3e23377> (дата обращения: 25.04.2018).

²⁴ Доклад Председателя Верховного Суда РФ к совещанию судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ 11-12.02.2020 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/28750/ (дата обращения: 16.04.2020).

совершенные в соучастии, – это всегда квалифицированные составы преступлений, которые относятся к категориям средней тяжести, тяжким и особо тяжким. Верховный Суд РФ в законопроекте № 690652-7 ничего не говорит о дифференцированном подходе к применению особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве. Следует ли законодательную инициативу распространить на данную категорию уголовных дел? Полагаем, что да. Поскольку один из соучастников изобличает другого(их) в совершении преступления, то есть вероятность оговора, недостоверного изложения обстоятельств преступного деяния. Это допускает и сам законодатель, вводя в качестве апелляционных и кассационных оснований отмены судебного решения несоблюдение лицом условий и невыполнение обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве (п. 6 ст. 389.15, ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ).

Уголовное дело в отношении такого обвиняемого выделяется в отдельное производство, а в отношении изобличаемых соучастников он освобождается от уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний (ч. 7 ст. 56. 1 УПК РФ). Последовательность рассмотрения уголовных дел в отношении соучастников законодательно нигде не установлена. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 16 указывает на единственное ограничение: оба уголовных дела не может рассматривать один и тот же судья. И закрепляет правило о том, что каждый из соучастников может заключить такое соглашение (п. 2 Постановления)²⁵. Получается, что достоверность показаний лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, весьма условна. Одновременно все уголовные дела в отношении соучастников могут рассматриваться в особом порядке. Акцент при проведении такого судебного разбирательства сделан не на предмете доказывания (ст. 73 УПК РФ), а на установлении характера и пределов содействия подсудимого предварительному расследованию уголовного дела и других подобных обстоятельствах, перечисленных в ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ. Таким образом, законность, обоснованность и справедливость приговора, постановленного в отношении лица, заключившего досудебное соглашение, обуславливается не полнотой исследования процессуально значимых обстоятельств совершения преступления, а степенью эффективности содействия обвиняемого органам предварительного расследования в раскрытии и расследовании данного и связанного с ним преступлений, что нельзя признать правильным, особенно – по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. Обратим внимание, что закон не содержит ограничений по тяжести преступлений в плане возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. И они активно заключаются, в том числе и по особо тяжким преступлениям. К таковым, например, относятся преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Так, Полунин

²⁵ Пункт 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // БВС РФ. 2012. № 9.

приговором Балашовского районного суда Саратовской области от 26.09.2019 года был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, и с учетом выполнения условий заключенного с ним досудебного соглашения о сотрудничестве по совокупности преступлений ему было назначено наказание в виде 7 лет 6 мес. лишения свободы²⁶. Приговором Энгельсского районного суда Саратовской области от 20.08.2019 года Севостьянова, заключившая досудебное соглашение о сотрудничестве, была признана виновной в совершении особо тяжкого преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, с назначением наказания в виде 4 лет 6 мес. лишения свободы²⁷.

И тут получается правовой нонсенс. Порядок, предусмотренный гл. 40 УПК РФ, применим только по преступлениям, наказуемым лишением свободы сроком до 10 лет. Одновременно он применим по особо тяжким преступлениям, наказуемым лишением свободы на срок свыше 10 лет, но при условии заключения обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. При этом у субъекта, заключившего такое соглашение, вообще нет права выбора между общим и особым порядком проведения судебного разбирательства, что, с учетом значительной в них разнице, считается неправомерным. Государственная Дума РФ рассматривает законопроект об отмене применения особого порядка по тяжким преступлениям, но не рассматривает этот вопрос в отношении особо тяжких преступлений. Такая неоднозначная ситуация складывается исключительно ввиду бессистемности реформирования законодательства, отсутствия единого стержня, единой идеи во всех проводимых реформах, на что мы указывали выше. И, на наш взгляд, она недопустима.

Заключение. Полагаем, что особый порядок судебного разбирательства не должен применяться по всем тяжким и особо тяжким преступлениям, независимо от форм посткриминального поведения обвиняемых лиц. Это не означает, что государство никаким образом не должно поощрять их положительное постпреступное поведение, которое может выражаться и в признании вины, и в согласии с предъявленным обвинением, и в примирении с потерпевшим, и в заглаживании вреда, и в изобличении соучастников, раскрытии других преступлений. Во всех подобных случаях суду необходимо руководствоваться общими рекомендациями, данными в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ: суд обязан учесть эти обстоятельства в качестве смягчающих в соответствии с п. «и» ч. 2 ст. 61 и ст. 62 УК РФ. Предугадать, какой размер наказания будет назначен лицу, признанному виновным в совершении преступления, невозможно, так как суд руководствуется исключительно внутренним убеждением и совестью.

²⁶ Приговор Балашовского районного суда Саратовской области от 26.09.2019 по уголовному делу № 1-199/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KedcSZdz5xIH/> (дата обращения: 17.04.2020).

²⁷ Приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 20.08.2019 года по уголовному делу № 1-555/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zt56uf9wBvLv/> (дата обращения: 17.04.2020).

Но его точно так же невозможно предугадать и в нынешней правовой регламентации производства с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве. Более того, в силу ч. 3 ст. 317.6 УПК РФ суд наделяется правом отказа от особого порядка судебного разбирательства с переходом в общий, если он посчитает, что подсудимый не соблюл условия заключенного соглашения. Это положение закона неоднократно подвергалось критике [8, с. 117; 11, с. 58]. Но оно все также существует и применяется. Поэтому для подсудимого нет реальных гарантий назначения наказания в пределах 1/2 от максимального вида или размера наказания, предусмотренного санкцией статьи УК РФ. Полагаем, что гарантии для лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве должны лежать в плоскости жесткой обоснованности и мотивированности выносимого судом решения. Ведь изначальная цель введения института досудебного соглашения о сотрудничестве заключалась в повышении раскрываемости преступлений и качества расследования. Задачи органов предварительного расследования и суда едины и неизменны и заключаются в полном и достоверном установлении всех обстоятельств совершенного преступления с тем, чтобы уголовную ответственность понесли те, кто реально совершил противоправное деяние и в соответствии с содеянным. А при нынешней законодательной регламентации гл. 40.1 УПК РФ эта задача не решается, так как акценты смещены. Полагаем, что целям реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в большей степени соответствует общий порядок проведения судебного разбирательства с полноценным установлением всех процессуально значимых обстоятельств. Особенно актуально это по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, где нарушаются наиболее значимые ценности, причиняется невосполнимый вред охраняемым законом интересам граждан и общества в целом.

Приходится констатировать, что в результате введения и реализации особых порядков уголовного судопроизводства, предусмотренных гл. гл. 40 и 40.1 УПК РФ, принцип разумного срока занимает приоритетное положение по отношению к таким принципам, как презумпция невиновности и свобода оценки доказательств. Законодатель, стремясь к упрощению уголовного судопроизводства, отдает предпочтение правилу процессуальной экономии, забыв об истине и справедливости, являющихся основополагающими принципами международного права [3, с. 103].

Список литературы

1. **Баранова М. А., Раков Д. Ю.** Процессуальная форма и некоторые проблемы применения особого порядка судебного разбирательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 1. С. 127 – 133.
2. **Баранова М. А., Халилова Г. Р.** Справедливость приговора суда первой инстанции в уголовном процессе России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 4 (99). С. 158 – 163.
3. **Баранова М. А., Халилова Г. Р.** Привилегированные формы уголовного судопроизводства и обеспечение прав участников на достоверность информации // Информационная безопасность регионов. 2014. № 1 (14). С. 99 – 104.
4. **Блинова О. Г.** Возможно ли вынесение правосудного приговора при особом порядке принятия судебного решения? // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 1. С. 57 – 60.

5. **Васильев О. Л.** Справедливость как принцип уголовного процесса // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 28 – 31.
6. **Володина Л. М.** Назначение и принципы уголовного судопроизводства – основа нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2 (42). С. 16 – 23.
7. **Качалова О. В.** Предмет проверки судом кассационной инстанции вступивших в законную силу приговоров, вынесенных в особом порядке судебного разбирательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4 (36). С. 273 – 278.
8. **Климанова О. В.** Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовая природа, договорные характеристики и проблемы квалификации преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. 296 с.
9. **Манова Н. С.** Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм / под ред. В. М. Корнукова. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003. 228 с.
10. **Манова Н. С., Баранова М. А.** Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 45. С. 564 – 593. doi: 10.17072/1995-4190-2019-45-564-593
11. **Пилюк А. В.** Досудебное соглашение о сотрудничестве: нерешенные вопросы // Российская юстиция. 2012. № 11. С. 57 – 59.
12. **Пилюк А. В.** Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2017. 38 с.
13. **Саюшкина Е. В.** Реализация прав и законных интересов участников при особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2017. 235 с.
14. **Ярыгина Л. А.** Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. 252 с.

References

1. **Baranova M.A., Rakov D.Yu.** [The procedural form and some problems of applying a special procedure for the trial], *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 2013, no. 1, pp. 127-133. (In Russ.).
2. **Baranova M.A., Khalilova G.R.** [Justice of the verdict of the court of first instance in the criminal process of Russia], *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 2014, no. 4 (99), pp. 158-163. (In Russ.).
3. **Baranova M.A., Khalilova G.R.** [Privileged forms of criminal proceedings and ensuring the rights of participants to the reliability of information], *Informatsionnaya bezopasnost' regionov* [Information security of the regions], 2014, no. 1(14), pp. 99-104. (In Russ.).
4. **Blinova O.G.** [Is it possible to impose a judicial sentence under a special procedure for making a judicial decision?], *Sudebnaya vlast' i ugolovnyy protsess* [Judicial authority and criminal procedure], 2019, no. 1, pp. 57-60. (In Russ.).
5. **Vasil'yev O.L.** [Justice as a principle of the criminal process], *Sudebnaya vlast' i ugolovnyy protsess* [Sudebnaya power and the criminal process], 2017, no. 4, pp. 28-31. (In Russ.).
6. **Volodina L.M.** [The purpose and principles of criminal proceedings – the basis of moral principles of criminal procedure], *Vestnik universiteta im. O.Ye. Kutafina (MGYUA)* [Bulletin of the University. O. E. Kutafina (Moscow State Law Academy)], 2018, no. 2 (42), pp. 16-23. (In Russ.).

7. **Kachalova O.V.** [The subject of verification by the court of cassation that entered into legal force of sentences handed down in a special judicial proceeding], *Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava* [Actual problems of economics and law], 2015, no. 4 (36), pp. 273-278. (In Russ.).

8. **Klimanova O.V.** *PhD of Candidate's thesis (Law)*, Samara, 2017. 296 p. (In Russ.).

9. **Manova N.S., Kornukov V. M. (Ed.)** *Dosudebnoye i sudebnoye proizvodstvo: sushchnost' i proble-my differentsiatsii protsessual'nykh form* [Pre-trial and judicial proceedings: the essence and problems of differentiation of procedural forms], Saratov: Izdatel'stvo GOU VPO «Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava», 2003, 228 p. (In Russ.).

10. **Manova N.S., Baranova M.A.** [The principles of criminal proceedings as the embodiment of the moral foundations of criminal procedure], *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskiye nauki* [Bulletin of Perm University. Jurisprudence], 2019. Issue 45, pp. 564-593. doi: 10.17072/1995-4190-2019-45-564-593 (In Russ.).

11. **Piyuk A.V.** [Pre-trial agreement on cooperation: unresolved issues], *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2012, no. 11, pp. 57-59. (In Russ.).

12. **Piyuk A.V.** *PhD of Doctor's thesis (Law)*, Tomsk, 2017, 38 p. (In Russ.).

13. **Sayushkina Ye.V.** *PhD of Candidate's thesis (Law)*, Orenburg, 2017, 235 p. (In Russ.).

14. **Yarygina L.A.** *PhD of Candidate's thesis (Law)*, Samara, 2017, 252 p. (In Russ.).

Law, Legislator, Practice: Some Judgments on the Effectiveness of Certain Truncated Criminal Proceedings

M. A. Baranova, *Cand. of Legal Sci., Associate Professor,
Department of Criminal Procedure, Saratov State Law Academy, Saratov, Russia;
marina2008-78@mail.ru*

The article examines the compromise model of building criminal proceedings in Russia on the example of special proceedings provided for in Chapters 40 and 40.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The dynamics of their application, emerging practical difficulties and incidents are monitored. The prospect of further use of special proceedings in criminal cases of serious and especially serious crimes is considered. Based on the analysis of specific criminal cases, it is proved that a significant reduction in the amount of punishment "guaranteed" by these proceedings is a legal fiction. Multiple negative features of their implementation are considered. The author substantiates the opinion that a special procedure for considering criminal cases for all serious and especially serious crimes, regardless of the forms of post-criminal behavior of the accused, is inadmissible.

Keywords: criminal proceedings; special procedure of trial; justice; simplification; differentiation; punishment.

© М. А. Баранова, 2020

Статья поступила в редакцию 19.04.2020

При цитировании использовать:

Баранова М. А. Закон, законодатель, практика: некоторые суждения об эффективности отдельных усеченных уголовно-процессуальных производств // *Право: история и современность*. 2020. № 3(12). С. 110 – 123. doi: 10.17277/pravo.2020.03.pp.110-123